

12.5. НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ

Косов М.Е., к.э.н., доцент, Департамент общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент, кафедра финансов и цен, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В статье представлено влияние экономических показателей на состояние бюджетной системы. Автором проанализирована динамика производства, дана оценка структуре экономики, а также раскрыт вопрос характеристики совокупного спроса как главных показателей, характеризующих уровень развития страны. В ходе исследования выявлена взаимосвязь указанных факторов и факта возникновения бюджетных рисков. В результате определены негативные проявления в экономической системе, оказывающие влияние на возникновение рисков бюджетной системы.

Экономика Российской Федерации подвержена неравномерным шокам и рискам. Существующая система производственных отношений характеризуется неспособностью к быстрой адаптации в рамках меняющейся конъюнктуры рынка, а также является догоняющей по типу развития. Тезис об отсталости экономической системы объективно подтверждается следующими показателями:

- доля валового внутреннего продукта (ВВП) РФ (по паритету покупательной способности, ППС) в мировом составляет 3,14% [21];
- по уровню инноваций (как один из главных показателей, определяющих общую развитость технологической и социальной системы) РФ находится на 45-м месте (среди 127 стран, включенных в глобальный индекс инноваций) [22];
- согласно данным того же отчета (*GII*), по базовым показателям развитости институтов (политика, правовое регулирование, бизнес-среда) РФ находится на 73-м месте;
- по уровню развития инфраструктуры (согласно тому же отчету *GII*) – на 62-м месте.

Вместе с тем, необходимо упомянуть о показателях эффективности использования энергии (ВВП / единица энергетического носителя, тот же отчет *GII*) РФ находится на 108-м месте, что может говорить о серьезных проблемах в отраслях производства, распределения и использования энергетических ресурсов.

Указанные выше факторы свидетельствуют, что в экономике РФ присутствуют негативные тенденции. Неустойчивость экономической системы приводит к возникновению рисков в бюджетной сфере. Ввиду того что бюджетные механизмы обеспечивают государство финансовыми ресурсами, нельзя недооценивать потенциальные риски дестабилизации [11, с. 3]. Следовательно, необходимо исследовать влияние обозначенных факторов на бюджетную систему страны как самую уязвимую часть финансов, осо-

бенно чувствительную к влиянию негативных факторов. В этой связи факторы риска бюджетной системы, определяемые в рамках экономического или финансового цикла, являются предметом объективного анализа в данной работе.

Внешней средой бюджетной системой является экономика с участием всех субъектов в процессе производства и обмена как внутри страны, так и в ходе международного взаимодействия. Таким образом, следует сделать вывод о том, что формирование факторов риска связано непосредственно с производством ВВП. Необходимо провести исследование данного показателя как индикатора экономического роста.

Индекс физического объема ВВП в этой связи является наиболее достоверным показателем, так как отражает объемы производства не в стоимостном выражении. Динамика индекса физического объема ВВП за последние 13 лет представлена на рис. 1. Период с 2003 по 2007 гг. средний темп равнялся 7,5%, после кризиса 2008 г. темп замедлился (в период с 2008 по 2013 гг.) до 1,9%. В последний кризис темп роста получил дополнительное снижение (с 2014 по 2016 гг.) и составил минус 0,7%, тем самым сформировал отрицательную траекторию роста экономики в последние 3 года, что видно на рис. 1.

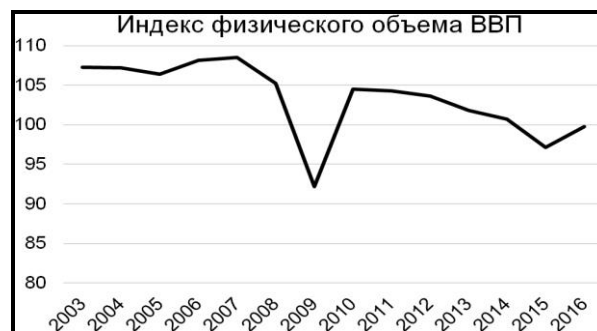

Рис. 1. Индекс физического объема ВВП [18]

Таким образом, необходимо сделать вывод о существующих негативных тенденциях. Подобный тренд был сформирован по причине сокращения производства в отдельных отраслях экономики. Так, например, производство и распределение электроэнергии, газа и воды с 2013 по 2015 гг. показывало отрицательные темпы роста (в 2013 г. – 97,7%; в 2014-м – 99,4; в 2015 г. – 98,5%) [18]. В строительстве, начиная с 2014 г., также наблюдается отрицательный прирост (в 2014 г. – 97,2%; в 2015-м – 98,1; в 2016 г. – 95,8%) [18]. Сектор гостиничного и ресторанного бизнеса также сокращается, в 2014 г. темп роста составил 99,4%, в 2015-м – 95,5, а в 2016 г. – 96,5% [18]. Однако наибольшее падение показала оптовая и розничная торговля, где в 2015 г. отмечен рост в 91,2%, а в 2016 г. – 96,9%. Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что уменьшение производства и сформировавшийся тренд вызваны отрицательными явлениями в отдельных секторах экономики страны.

Для того чтобы определить текущее состояние экономической системы необходимо рассмотреть структуру экономики на базе ВВП. Экономика РФ

представляет собой несбалансированную структуру с перекосом в сырьевой сектор и добычу природных ресурсов [17, с. 503] (табл. 1).

Таблица 1

**СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВВП
В РФ В 2016 г. [18]**

Отрасль экономики	Достигнутые показатели	
	в текущих ценах, млрд. руб.	доля, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3 456,3	4,02
Рыболовство и рыбоводство	217,8	0,25
Добыча полезных ископаемых	7 296,6	8,48
в том числе добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	6 233,7	7,24
Обрабатывающие производства	10 635,8	12,36
Производство кокса и нефтепродуктов	1 504,6	1,75
Химическое производство (без фармацевтики и взрывчатых веществ)	834,1	0,97
Металлургическое производство	1 634,8	1,90
Производство готовых металлических изделий	334,2	0,39
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	608,7	0,71
Производство судов, летательных и космических аппаратов, прочих транспортных средств и прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	1 224,1	1,42
Производство пищевых продуктов, включая напитки	985,1	1,14
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2 415,7	2,81
Строительство	4 781,4	5,56
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	12 389,9	14,40
Гостиничный и ресторанный бизнес	648,8	0,75
Транспорт и связь	6 067,5	7,05
Финансовая деятельность	3 455,2	4,02
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13 313,7	15,47
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	6 102,1	7,09
Образование	2 011,2	2,34
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 921,1	3,39
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 333,8	1,55
Деятельность домашних хозяйств	461,4	0,54
Чистые налоги на продукты	8 535,3	9,92
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	77 508,4	90,08
ВВП в рыночных ценах	86 043,6	100,00

Как видим, добыча ископаемых обеспечивает 8,48% ВВП, а доля производств, связанных с производством нефтепродуктов (кокса, топлива, продуктов из нефти и природного газа), дает еще 2,75%. То есть сырьевая

отрасль обеспечивает более 10% ВВП, что далеко не соответствует уровню развитых стран [9, с. 1810].

Доля сельского хозяйства (не участвующего в обрабатываемом производстве продуктов) превышает 4%, тогда как для развитых стран нормальным уровнем является 0,9-1% ВВП [13, с. 2050], поскольку большая часть производящихся внутри страны сельскохозяйственных товаров являются продуктами обрабатывающих отраслей.

Еще одно негативное проявление – низкая степень вовлеченности в переработку продукции металлургии: промышленность, производящая около 2% ВВП [6, с. 140], обеспечивает только 0,4% ВВП в виде готовых металлических изделий [8, с. 55]. Это говорит о том, что большая часть продукции отрасли идет на экспорт в формате продукции неполного цикла производства, что свидетельствует о низкой эффективности отрасли. К тому же в период кризиса 2014 г. в российской экономике снизились практически все экономические показатели.

Немаловажным фактором является скорость адаптации, поскольку, сравнивая секторы, важно понимать специфику, возможные скорости и лаги, с которыми могут происходить экономические процессы. Существуют как положительные, так и отрицательные явления в динамике по видам экономической деятельности. Главные проблемы и потери экономики в кризис 2014 г. имели место именно в общественно важных отраслях:

- строительстве (сокращение в постоянных ценах с 2012 г. по 2016 г. составило 10,17%) [3, с. 85];
- в оптовой и розничной торговле (сокращение 11,05%);
- производстве, передаче и распределении электроэнергии, газа, пара и горячей воды (сокращение 2,26%);
- в деятельности сухопутного транспорта (снижение на 8,01%);
- в производстве машин и оборудования (на 25,03%);
- металлургическом производстве (на 7,42%);
- производстве автомобилей, прицепов и полуприцепов (на 34,34%).

Ухудшение показателей общественно приоритетных областей дополнительно повлияло на уменьшение поступлений в виде чистых налогов с 2014 г. в постоянных ценах на 6,86%.

На этом фоне поражает постоянный рост добавленной стоимости в сфере государственного управления (на 6,82% с 2012 по 2016 гг.) и добычи полезных ископаемых (на 4,49% по отношению к 2012 по 2016 гг.).

Отметим и положительные процессы:

- увеличение производства судов, летательных и космических аппаратов (на 21,07%);
- активизация деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий (на 46,73%);
- рост продукции сельского хозяйства (на 15,13%).

Вышесказанное приводит к выводу об отсутствии диверсифицированной экономики [16, с. 330]. Еще раз обратим внимание на высокий уровень зависимости от сырьевых источников формирования добавленной стоимости. Отметим проблемы неполного цикла производств, ориентированных на экспорт сырья и материалов, и низкие показатели производства продуктов питания (включены в обрабатываемое производство) в сравнении с возможностями сельского хозяйства.

Следующий важный параметр характеристики экономической системы – использованный ВВП в фиксированных ценах как показатель реального выражения добавленной стоимости.

Таблица 2

**ДИНАМИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВВП В
ФИКСИРОВАННЫХ ЦЕНАХ [18]**

Год	Расходы на конечное потребление		Валовое накопление основного капитала	Экспорт	Импорт
	домашних хозяйств	государственного управления			
2011	49,67	17,46	21,49	27,98	-19,92
2012	51,72	17,29	21,77	27,36	-21,08
2013	53,48	17,13	21,67	28,10	-21,45
2014	54,12	16,64	21,14	28,04	-19,74
2015	50,25	16,61	19,60	29,92	-15,07
2016	48,08	16,57	19,29	30,93	-14,54

Табл. 2 четко демонстрирует негативные процессы в структуре ВВП последних трех лет. Так, расходы домашних хозяйств, начиная с 2014 г., сократились более чем на 5% в структуре и более чем на 14% в фиксированных ценах. Эти цифры подтверждаются падением реально располагаемых доходов населения (с 2014 по 2016 г. – на 9,8%). Причиной стагнации видится усиление инфляции в данный период, вызванное переоценкой национальной валюты вслед за снижением стоимости базового сырьевого продукта. В связи с высокой долей импорта в обрабатывающем производстве и других отраслях падение стоимости национальной валюты вызвало рост издержек и, как следствие, повышение цен на конечную продукцию, а дополнительно – дефицит продовольствия на внутреннем рынке, обусловленный продовольственным эмбарго. Государственные расходы также имеют тренд к снижению: с 2011 г. чуть менее 1% в структуре и 2,25% – в фиксированных ценах [19, с. 237].

Крайне негативное явление – сокращение в области накопления основного капитала (производство,

инфраструктура): с 2012 по 2016 г. на 2,48% в структуре и на 11,89% в фиксированных ценах [5, 20], что, в первую очередь, вызвано уменьшением инвестиций в основной капитал в период кризиса и корректировкой бюджетных расходов на модернизацию. Рост экспортной составляющей обусловлен увеличением экспорта природных ресурсов: по данным Министерства энергетики РФ (Минэнерго РФ), с декабря 2014 г. экспорт нефти вырос с 16 363 до 21 960 тыс. т в январе 2017 г., т.е. на 34% [4, 2]. Сокращение импорта, в первую очередь, вызвано ростом стоимости импортных продуктов в связи с падением курса рубля, негативными геополитическими процессами, встречным запретом на поставку ряда продовольственных товаров, что очень серьезно сказалось на доле импорта в структуре российской экономики.

Суммируя, необходимо подчеркнуть, что происходит сокращение расходов как домашних хозяйств, так и государства, уменьшение валового накопления основного капитала. Другими словами, происходит сокращение совокупных расходов, падение спроса.

Обобщая вышесказанное, стоит выделить три основных негативных проявления в экономической системе.

1. Сокращение производства. Анализ индекса физического объема ВВП показал, что ряд отраслей народного хозяйства (в числе которых производство и распределение электроэнергии, газа и воды, оптовая и розничная торговля и строительство), начиная с 2013 г., показывают отрицательные темпы роста [12, 15].
2. Отсутствие диверсифицированной структуры экономики. Существует высокий уровень зависимости от сырьевых источников формирования добавленной стоимости. Наблюдаются проблемы неполного цикла производств, ориентированных на экспорт сырья и материалов, а также низкие показатели производства продуктов питания в сравнении с возможностями сельского хозяйства.
3. Падение совокупного спроса. Последние несколько лет наблюдается сокращение расходов как домашних хозяйств, так и государства [1, 10]. Также происходит сокращение в области валового накопления основного капитала, что ведет к падению инвестиций, направленных на расширение производственных возможностей и развитие инфраструктуры.

Таблица 3

**РАСЧЕТНЫЕ ПОТЕРИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ СНИЖЕНИИ ЕЖЕГОДНЫХ
ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 1 П.П. В 2015-2020 гг.**

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Млрд. руб. в текущих ценах						
Доходы бюджетной системы	-268	-414	-677	-969	-1254	-1628
Доходы федерального бюджета	-146	-127	-201	-280	-330	-454
Нефтегазовые	80	98	122	158	213	212
Ненефтегазовые	-226	-225	-323	-437	-544	-666
Собственные доходы региональных бюджетов	-73	-182	-305	-441	-587	-738
Собственные доходы внебюджетных фондов	-50	-105	-171	-249	-337	-436
Млрд. руб. в ценах 2014 г.						
Доходы бюджетной системы	-436	-346	-533	-727	-904	-1128
Доходы федерального бюджета	-131	-106	-158	-210	-238	-315
Нефтегазовые	72	82	96	118	154	147
Ненефтегазовые	-202	-188	-254	-328	-392	-462
Собственные доходы региональных бюджетов	-65	-152	-240	-330	-423	-511
Собственные доходы внебюджетных фондов	-45	-87	-135	-187	-243	-302
В реальном выражении, %						

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы бюджетной системы	-1,0%	-1,4%	-2,1%	-2,8%	-3,3%	-4,1%
Доходы федерального бюджета	-1,1%	-0,9%	-1,3%	-1,6%	-1,8%	-2,3%
Нефтегазовые	1,3%	1,4%	1,5%	1,8%	2,2%	2,2%
Ненефтегазовые	-3,2%	-3,0%	-4,0%	-5,0%	-6,0%	-6,9%
Собственные доходы региональных бюджетов	-0,8%	-2,0%	-3,0%	-4,1%	-5,1%	-6,2%
Собственные доходы внебюджетных фондов	-1,0%	-1,8%	-2,7%	-3,6%	-4,6%	-5,5%

Далее рассмотрим, каким образом обозначенные тенденции повлияли на возникновение бюджетных рисков.

Первый негативный фактор – сокращение объемов ВВП. Данный показатель как основной индикатор экономического роста непосредственно влияет бюджетную систему страны. В этой связи необходимо проанализировать влияние динамики ВВП на доходы бюджетной системы [7, с. 31-32]. Наибольшему влиянию подвержены совокупные доходы бюджетной системы. Так, к 2020 г. при ежегодном снижении темпов экономического роста на 1 п.п. бюджетная система недополучит 1 628 млрд. руб. В большей степени это будет связано с недополучением ненефтегазовых доходов (666 млрд. руб.). Федеральный бюджет и региональные бюджеты также подвергаются негативному влиянию, которое ведет к сокращению доходных статей. Таким образом, стоит подчеркнуть, что сокращение ВВП является фактором, влияющим на возникновение рисков бюджетной системы. В частности, возрастает риск недополучения доходов бюджетами различных уровней.

Ввиду того что федеральный бюджет является одним из основных показателей, характеризующих состояние бюджетной системы, необходимо проанализировать его структуру на основе выявленных ранее негативных проявлений в экономической системе.

Структура доходов федерального бюджета формируется за счет поступлений нефтегазовых и ненефтегазовых доходов, динамика и структура которых представлены на рис. 2-4.

Рис. 2. Структура доходов федерального бюджета [14]

Исходя из представленной динамики доходов федерального бюджета, можно сделать ряд выводов. Произошло снижение доли нефтегазовых доходов до 36%, что стало положительным явлением в рамках политики диверсификации бюджетной системы. Однако подобное сокращение частично стало следствием совокупного сокращения доходов. Нефтегазовые доходы все еще составляют большую долю

доходной статьи, что делает федеральный бюджет зависимым от цен на энергоносители. Одним из негативных проявлений стало сокращение доли доходов от внутреннего налога на добавленную стоимость (НДС). Этот факт является результатом снижения покупательной способности вследствие падения реальных доходов населения и инфляции на потребительском рынке.

Другими словами, падение совокупного спроса повлекло за собой сокращение ненефтегазовых поступлений в федеральный бюджет. Повышение доли доходов от НДС на ввозимые товары в связи с курсовой переоценкой (номинальный рост) положительно повлияло на доходную статью бюджета, но не восполнило потерь от недополучения нефтегазовых доходов.

Рис. 3. Структура ненефтегазовых доходов федерального бюджета [14]

Рис. 4. Структура ненефтегазовых доходов, связанных с внутренним производством и импортом [14]

Суммируя вышесказанное, стоит отметить, что обозначенные негативные проявления в экономической системе влияют на возникновение рисков бюджетной системы. В частности, отсутствие диверсифицированной экономики и падение совокупного

спроса ведет к риску сокращения доходов бюджетов различных уровней.

Подводя итог, стоит подчеркнуть негативные проявления, существующие в экономической системе РФ.

- Первое – сокращение производства ВВП. Отрасли экономики реагируют на кризисные явления существенным спадом производства.
- Второе – отсутствие диверсификации экономики. Наибольшая доля производств связана с сырьевым сектором экономики и добывающей промышленностью.
- Третье – сокращение потребления, т.е. падение совокупного спроса. Как следствие, происходит сокращение накоплений, что негативно сказывается на инвестиционных процессах внутри страны.

Существующие проблемы в экономике приводят к возникновению рисков дестабилизации бюджетной системы, что доказано в ходе исследования. Формирование и исполнение бюджетов затруднено в сложившихся экономических условиях. В связи с этим невозможным представляется долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития страны.

Литература

1. Ахмадеев Р.Г. Налоговый маневр по НДС и страховым взносам: фискальная нейтральность [Текст] / Р.Г. Ахмадеев, О.А. Быканова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6 ; №3. – С. 47-50.
2. Ахмадеев Р.Г. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций [Текст] / Р.Г. Ахмадеев, М.Е. Косов // Финансовая жизнь. – 2017. – №1. – С. 74-78.
3. Баклаева Н.М. Приоритетные инструменты развития межбюджетных отношений [Текст] / Н.М. Баклаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – №9. – С. 82-91.
4. Балаев А.И. Факторный анализ доходов российской бюджетной системы [Текст] / А.И. Балаев // Экономическая политика. – 2017. – №3. – С. 8-37.
5. Буздalina О.Б. Направления повышения эффективности управления государственными доходами в Российской Федерации [Текст] / О.Б. Буздalina // Экономические системы. – 2015. – №5. – С. 67-69.
6. Букина И.С. Российская бюджетная система в первом квартале 2017 г. [Текст] / И.С. Букина, Л.Н. Лыкова // Федерализм. – 2017. – №3. – С. 133-148.
7. Бюджетные риски – выявление, предупреждение и защита [Текст] : доклад Рабочей группы по оценке бюджетных рисков / Общественный совет при Министерстве финансов РФ. – М., 2015.
8. Ващекина И.В. Информационный обмен между уровнями иерархий в банковских, промышленных и торговых системах [Текст] / И.В. Ващекина, А.Н. Ващекин // Научное обозрение. Экономические науки. – 2017. – №3. – С. 51-59.
9. Ващекина И.В. Роль Центрального банка России в контроле и управлении рисками национальной платежной системы [Текст] / И.В. Ващекина // Современные технологии управления – 2014: сб. мат-лов междунар. науч. конф. (Москва, 14-15 июля 2014 г.). – Киров : МЦНИП, 2014. – С. 1809-1817.
10. Галиева Л.Ф. Основные принципы формирования бюджета [Текст] / Л.Ф. Галиева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2017. – №2. – С. 4-5.
11. Горлова О.С. Обеспечение сбалансированности федерального бюджета: анализ правовых основ и механизма [Электронный ресурс] / О.С. Горлова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – №45. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-sbalansirovannosti-federalnogo-byudzheta-analiz-pravovyh-osnov-i-mehanizma>.
12. Караулова Ю.В. Бюджетная система Российской Федерации и особенности ее функционирования в регионе [Текст] / Ю.В. Караулова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №5-2. – С. 309-316.
13. Малкина М.Ю. Оценка риска и эффективности налоговых систем российских регионов на разных уровнях бюджетной системы [Текст] / М.Ю. Малкина, Р.В. Балакин // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – №11. – С. 2033-2051.
14. Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
15. Петракова А.А. Развитие казначейской системы России [Текст] / А.А. Петракова, Н.Н. Козыркина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №3. – С. 46-48.
16. Петрюк О.А. Роль налога на доходы физических лиц в формировании доходной части бюджетов разных уровней в современных условиях развития экономики России [Текст] / О.А. Петрюк // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-1. – С. 329-333.
17. Соляникова С.П. Результативность государственных расходов: проблемы оценки и мониторинга [Текст] / С.П. Соляникова // Дайджест-финансы. – 2014. – №1. – С. 49-57.
18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab3.htm.
19. Чалова А.Ю. Сбалансированность публичных финансов России в условиях макроэкономических рисков [Текст] / А.Ю. Чалова // Публичные финансы в XXI веке : сб. науч. ст. / под ред. А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. – 2017. – С. 236-241.
20. Kosov M.E. State control in cooperation of Russian business with offshore jurisdictions [Text] / M.E. Kosov, R.G. Akhmadeev // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2016. – №1. – С. 23-25.
21. The Central intelligence agency US (CIA) [Electronic resource]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/rs.html>.
22. The Global innovation index report (GII) [Electronic resource]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report>.

Ключевые слова

Бюджетная система; экономическая система; федеральный бюджет; структура экономики; валовый внутренний продукт; совокупный спрос; бюджетные риски; доходы бюджетной системы; нефтегазовые доходы; нефтяные доходы.

Косов Михаил Евгеньевич

РЕЦЕНЗИЯ

Статья, представленная для рецензирования, освещает одну из самых актуальных в настоящее время тем исследования: проблемы оценки бюджетных рисков и способы минимизации их воздействия на социально-экономическое состояние публично-правовых образований Российской Федерации. Объектом исследования является федеральный бюджет РФ. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы:

- методы оценки вероятности и интенсивности негативного влияния рисков на устойчивость бюджета;
- создание резервов, которые позволят выполнять стабилизирующую и стимулирующую функции.

Особое внимание уделено недостаточной разработанности важных элементов механизма управления бюджетными рисками. Методы исследования – анализ данных официальных интернет-сайтов (Министерство финансов РФ), синтеза теоретического и прикладного материала. Основными выводами исследования являются: выявлены ключевые проблемы в исследуемой сфере:

- отсутствие четкого понятийного аппарата;
- слабая институциональная структура управления бюджетными рисками;
- отсутствие эффективного кадрового обеспечения. Вклад автора и новизна исследования заключается в предложении мер по устранению выявленных проблем.

Автором подробно изложены порядок и условия для появления новых тенденций в развитии национальной финансовой системы требуют внесения конкретных изменений в разработку и реализацию финансовой политики. Модернизация финансовой политики, в первую очередь, должна охватывать все элементы финансовой политики, включая бюджетную, денежно-кредитную, долговую, инвестиционную. Весьма важным является обеспечение координации элементов финансовой политики; сведение к минимуму влияния на систему финансов внутренних и внешних рисков.

Кроме того, особого внимания автор уделяет бюджетной политике государства, которая должна учитывать вероятность негативного влияния реализации рисков на устойчивость бюджетов, предусматривать резервы бюджетов, которые позволят выполнять бюджету стабилизирующую и стимулирующую функции, а не являться дополнительным источником рисков для экономики. Особое значение управление бюджетными рисками имеет в современный период, отличающийся макроэкономической и геополитической нестабильностью, появлением новых рисков, усилением коррупции.

В заключение статьи аргументированно описаны положительные изменения, которые должны последовать вследствие воздействия внешних рисков для бюджета РФ – геополитическая напряженность и волатильность цен на нефть. Несмотря на попытки снижения доли нефтегазовых доходов в бюджете, на данный момент по-прежнему данная статья доходов федерального бюджета весьма значительна. Потому волатильность цен на нефть. Несмотря на попытки снижения доли нефтегазовых доходов в бюджете, на данный момент по-прежнему данная статья доходов федерального бюджета весьма значительна. Потому волатильность цен на углеводороды имеет непосредственное влияние на формирование доходов федерального бюджета. В долгосрочной перспективе стоит диверсифицировать национальную экономику, чтобы и дальше сокращать относительно высокую долю нефтегазовых доходов в государственном бюджете и сократить таким образом риски, связанные с влиянием этой отрасли.

Статья выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес.

Подробное и всеобъемлющее изучение темы является бесспорным достоинством рецензируемой статьи, которая может быть опубликована в изданиях, включенных в утвержденный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих научных журналов и изданий РФ, в которых могут быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Эриашвили Н.Д., к.ю.н., д.э.н., профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, главный редактор издательства «Юнити-дана», г. Москва.

[Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ](#)